

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ДАННЫМИ ДНК В РЕШЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Эрика Крутова

доктор юридических наук, доцент

Кафедры полицейского права Колледжа Государственной полиции,

ул. Эзермалас 10, Рига, Латвия

e-mail <erika.krutova@koledza.vp.gov.lv>

Ольга Бергер

магистр биологических наук, заместитель начальника

Управления криминалистики Государственной полиции Латвии

ул.Бруниниеку 72Б, Рига, Латвия

e-mail <olga.bergere@ekspertize.vp.gov.lv>

Аннотация

Авторы публикации рассматривают правовое регулирование и практическую значимость автоматизированного обмена геномными данными с целью обеспечения безопасности, порядка и ограничения трансграничной преступности, в рамках свободного перемещения и защиты персональной информации. Анализируя правовое регулирование и практическое исполнение межгосударственного доступа к ресурсам криминалистической информации, авторы делают вывод о необходимости усовершенствования современных методов решения криминалистических задач путём усовершенствования процесса обмена данными. Посредством оценочного анализа и сравнительно-правовой методики, авторы делают заключение о необходимости качественного процесса унификации правового регулирования с целью развития общей модели обмена информацией.

Ключевые слова: обмен информацией, унификация, геномные данные, трансграничная преступность, автоматизированный обмен данными, криминалистическая информация.

Введение

Развитие инфраструктур стран определяет тенденции мобильности преступности, позволяя оставить место преступления и скрыться за пределами юрисдикции конкретной страны. В условиях открытых границ особое значение приобретает сохранение следов, изучение биологического материала с места преступления, а также процессуальное оформление и международное информационное взаимодействие правоохранительных учреждений. В современном мире свободного перемещения правоохранительные учреждения сталкиваются с ежедневной необходимостью установления личности, идентификации человека. Проблема настолько объёмна, что приняты такие новые обозначения как неподтверждённая личность, принятая личность, использование чужих персональных данных и т.д. Уже в основе изначальных способов криминалистической регистрации заложены индивидуализирующие свойства личности, которые всё чаще в современном мире используются и в других регистрационных учётах. Будь то законопослушный человек, либо правонарушитель – каждый обладает индивидуальной личностной информацией, и соответственно, биометрические, и геномные данные человека не только помогают в процессе установления личности, но и используются в целях защиты информации. Развитие правового общества не ограничивает использование биометрических данных государственными учреждениями. Следует обратить внимание, что многие пользователи добровольно идентифицируются с помощью отпечатка пальца в доступе к телефону, по сетчатке глаза проходят проверку безопасности к рабочему месту и т.д.

Целью данной публикации является исследование правового регулирования и практической значимости автоматизированного обмена геномными данными с целью обеспечения безопасности, порядка и ограничения трансграничной преступности в рамках свободного перемещения и защиты персональной информации.

Для достижения цели, авторы публикации решают следующие задачи:

- 1) анализируют интеграцию норм Прюмского соглашения в систему национального правового регулирования;
- 2) исследуют правовой процесс сбора и хранения геномных данных;

4) на базе статистических данных делают выводы об актуальности развития автоматизированного обмена данными.

Предмет исследования: правовое регулирование, предусматривающее обработку данных ДНК, а также автоматизированный обмен геномными данными.

1. Геном (ДНК)

Следы на месте преступления всегда привлекали внимание криминалистов. Новая эра расследований начата с открытия молекулярных основ наследственности и конкретно ДНК – анализа, или судебно-геномной экспертизы, которая позволила выявлять индивидуальные признаки личности по биологическому материалу. Процесс выявления индивидуальных признаков личности кроме обозначения «ДНК–анализ» обозначается термином «генотипирование».¹ Открытие структуры ДНК датируется 1953 годом, когда американские учёные Джеймс Уотсон и Френсис Крик описали структуру ДНК, как две спиралевидные цепочки, перекрученные между собой. Именно такая форма сохраняет последовательность информации и передаёт данные другим клеткам, следующим поколениям. «В 1987 году в Великобритании, США и ФРГ метод геномной дактилоскопии был узаконен в судебной практике в качестве метода судебно-криминалистической экспертизы»². С момента открытия ДНК анализ нередко бывает единственным способом выявить преступника и избежать наказания невиновному. Уникальность открытия примечательна и тем, что уже спустя несколько месяцев после разработки ДНК-дактилоскопии, метод был применён на деле. Британский генетик Алекс Джеффрис (*Sir Alec Jeffreys*)³ был привлечён к расследованию и помог найти серийного убийцу. Процесс поиска состоял в заборе биологического материала у всех мужчин, проживающих в городке, где было совершено преступление, и требовал определённого времени.

Технический и информационный прогресс внёс невозвратимые поправки в развитие современного мира, которые позволяют индивиду раствориться в информационной и безграничной среде, но биометрия и генотипирование

¹ Genotyping. <https://medical-dictionary.thefreedictionary.com/Genotyping>

² Криминалистическое исследование следов. <https://topref.ru/referat/33136/6.html>

³ Biography of Professor Sir Alec Jeffreys.
<https://www2.le.ac.uk/departments/genetics/jeffreys/biography>

получают всё более широкое распространение не только в медицине, но и в таких отраслях как безопасность, маркетинг, голосование, изготовление паспортов и Шенгенских виз, системы учётов времени в учебных заведениях и на рабочих местах, а также в решении криминалистических задач.

Современное расследование преступлений невозможно представить без использования научных достижений. Рассмотрим ещё один из примеров, когда в 2012 году уже закрытое, безнадёжное расследование серийных убийств было возобновлено, благодаря результатам молекулярно-генетической экспертизы следов изнасилования. М.Попков, бывший сотрудник полиции, или «Ангарский маньяк», с 1992 по 2010 годы совершил 81 убийство⁴. Его жертвами были молодые женщины, которых он подвозил в полицейской машине, насиловал и зверски убивал. Лишь в 2012 году результаты молекулярно-генетической экспертизы следов изнасилования 2003 года позволили определить виновного, которым оказался М. Попков. Этот пример однозначно свидетельствует о том, что «теория идентификации прослеживает связь экспертизы с доказыванием роли идентификации как средства установления существенных обстоятельств уголовного дела».⁵ Упомянутый пример свидетельствует и о том, что показания потерпевшей о сотруднике полиции не были рассмотрены, и в этом случае лишь научный метод позволил идентифицировать виновного.

«Основными методами, использующими статические биометрические характеристики человека, являются идентификация по папиллярному рисунку на пальцах, радужной оболочке, геометрии лица, сетчатке глаза, рисунку вен руки, геометрии рук. Также существует семейство методов, использующих динамические характеристики: идентификация по голосу, динамике рукописного подчерка, сердечному ритму, походке.»⁶ Однако лишь некоторые методы получают более широкое распространение. В развитии открытых границ особое место занимает обмен данными, которые позволяют точно и быстро произвести идентификацию личности. Принимая во внимание это обстоятельство, именно геномной информации принадлежит особое место в межграницном обмене данными.

⁴ “Sāk tiesāt bijušo policistu maniaku”. Jurista Vārds, 16.01.2018., Nr.3 (1009), 5.lpp.

⁵ В.Я.Колдин. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. – 528 с. (С 79).

⁶ Современные биометрические методы идентификации. <http://kriminalisty.ru/stati/biometryid.html>

Исследования биологического материала производится посредством экспертных исследований с целью решения конкретных задач- выявление личной идентифицирующей информации. Открытые границы мобилизуют необходимость тесного сотрудничества правоохранительных учреждений, как крайнюю необходимость противостояния трансграничной преступности. Современные правовые соглашения и технологические решения направлены на применение современных методов в решении криминалистических задач, развивая формы обмена данными.

2. Прюмские Решения

Одной из задач данной публикации является анализ интегрирования Прюмских решений в правовую систему Латвии. С целью предоставления общего обзора развития идеи автоматического обмена данными немного охарактеризуем международные правовые соглашения, ставшие пунктом отсчёта автоматизированному обмену информацией.

27 мая 2005 года в немецком городке Прюме страны участницы: Бельгия, Германия, Испания, Франция, Люксембург, Королевство Нидерландов, Австрия подписали конвенцию об укреплении трансграничного сотрудничества особенно в борьбе с терроризмом, трансграничной преступностью и нелегальной иммиграцией – Прюмская конвенция.⁷ Необходимость соглашения обосновывалась недостаточными юридическими и техническими условиями улучшения обмена информацией в рамках Европейского Союза, соблюдая права человека и обеспечивая защиту личных данных. Руководствуясь принципом верховенства права, механизмы внедрения поставленных целей в странах участницах стали задачей национального уровня, что привело к разной скорости внедрения новых возможностей в решение криминалистических задач.

Одним из прогрессивных предложений конвенции, позднее включённого в Прюмские решения, стало предложение автоматического обмена данными с целью укрепления трансграничного сотрудничества правоохранительных учреждений.

Среди пяти принципов конвенции, как первый, базовый, назван принцип совместного обмена информацией. Вторая глава конвенции «Профиля - ДНК и

⁷ Позднее присоединились и другие страны (BG, RO, SI, FI, HU, EE, SK).

дактилоскопия и другие данные» предусматривает создание национальных файлов анализа ДНК с целью расследования преступлений, оставив национальным законодателям вопросы нормативного регулирования сбора, сохранения, обработки и др. Однако, одним из условий возможного обмена является соблюдение международных стандартов, например ISO 17025, для того, чтобы гарантировать качество и целостность данных, посылаемых для сравнения в другие страны участницы.

Обеспечивая защиту личных данных, на первом этапе обмена конвенция предусматривает обмен данными без возможности идентификации конкретного лица, ориентируясь на систему совпадения «присутствует/отсутствует».

Автоматический поиск предусматривает получение уведомления о совпадении, а дальнейшую коммуникацию продолжают назначенные странами контактные пункты. В Латвии держателем ДНК профилей является Управление Криминалистики Государственной полиции.⁸ Однако коммуникацией и подготовкой необходимых документов занимается Управление по международному сотрудничеству при Государственной полиции.

Прюмский договор был подписан вне рамок Европейского Союза, однако уже в 2008 году наиболее важные статьи конвенции, посредством Решений Совета Европейского Союза 2008/615 JHA⁹ и 2008/616 JHA¹⁰, получившие название Прюмские решения, были включены в правовое регулирование ЕС. В 2009 году к Прюмским решениям присоединяется Исландия и Норвегия. В следствие отсутствия стабильной юридической среды в странах участницах, практическое исполнение принятых решений имело трудности технического и юридического характера.

Прюмские Решения состоят из четырёх основных элементов: автоматический поиск данных; обмен информацией в предотвращении преступлений, полицейское сотрудничество, защита данных. На сегодняшний

⁸ 2010.gada 21. aprīlī Ministru kabineta rīkojums Nr. 227 «Par Eiropas Savienības Padomes Lēmumā 2008/615/TI (2008.gada 23.jūnijs) par pārrobežu sadarbības pastiprināšanu, jo īpaši apkarojot terorismu un pārrobežu noziedzību, paredzēto kontaktpunktu noteikšanu.»

⁹ EU Council Council Decision 2008/615/JHA of 23 June 2008 on the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime. Off. J. Eur. Union. 2008

¹⁰ EU Council Council Decision 2008/616/JHA of 23 June 2008 on the implementation of Decision 2008/615/JHA on the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime. Off. J. Eur. Union. 2008.

день Прюмские решения являются инструментом ежедневной работы правоохранительных учреждений, однако доверив регистрацию совпадений одному учреждению, при многочисленности пользователей, лишь вышестоящее учреждение, к примеру прокуратура, обладает общей картиной ценности данного инструмента. При этом следует отметить, что вопросы обмена информацией не всегда включены в программы обучения соответствующих специалистов.

Критически оценивается ситуация отсутствия строгих общих правил обмена данными после констатирования совпадения. Отличающиеся требования в отношении оформления запроса и дальнейшего использования данных в процессе доказывания приводят к затягиванию процесса идентификации. Принимая во внимание уникальность сотрудничества и заинтересованность в решении проблем криминалистического характера, вопросы последующих действий после констатирования совпадения необходимо решать на уровне ЕС законодательства. В подтверждение необходимости общих норм рассмотрим на примере Латвии неоднозначно трактуемое правовое регулирование по обработке данных ДНК.

3. Закон о ДНК

17 июня 2004 года Сеймом Латвии принят «Закон о создании и использовании национальной базы данных ДНК»,¹¹ (далее - Закон о ДНК), который вступил в силу 1 января 2005 года и уже 9 марта 2006 года и 16 июня 2010 года в него были внесены изменения. Целью закона о ДНК является создание национальной базы данных ДНК для выявления уголовных преступлений, поиска пропавших без вести и идентификации неопознанных трупов (трупных материалов), а также для выявления и регулирования обмена результатами генетических исследований ДНК с зарубежными и международными организациями. Из данной редакции выделяем две основные цели, которыми являются создание национальной базы данных и одновременно обмен с зарубежными и международными организациями.

В общей сложности закон содержит 19 статей, однако некоторые статьи закона за короткий период времени стали основанием для разбирательств в

¹¹ DNS nacionālās datu bāzes izveidošanas un izmantošanas likums. Latvijas Vēstnesis, 106(3054), 07.07.2004.

Конституционном суде¹². В последствии решений суда срок хранения данных ДНК в течении 10 лет со дня получения решения суда или заявления соответствующего лица Управлению Криминалистики заменён на беспромедлительное уничтожение сразу после принятия соответственного решения.

Категорию сохраняемой информации предусматривает 4-ая статья Закона о ДНК, в которой говорится о том, что национальная база данных ДНК должна собирать и хранить информацию о профилях ДНК и информацию о лицах, которые подозреваются, обвиняются или осуждены, о неопознанных трупах, лицах, исчезнувших в Латвийской Республике, и о следах биологического происхождения. Порядок получения указанной информации частично оговаривается в правилах Кабинета министров.

Закон о ДНК регламентирует вопросы создания национальной базы данных ДНК для выявления уголовных преступлений, поиска пропавших без вести и идентификации неопознанных трупов (трупных материалов), а также для выявления и регулирования обмена результатами генетических исследований ДНК с зарубежными и международными организациями. Правила Кабинета министров предусматривают порядок получения информации из ДНК базы данных, а также порядок изъятия биологического материала и следов биологического происхождения, и порядок подачи информации в национальную базу данных ДНК. Указанные нормы не устанавливают основы и порядок изъятия биологического материала.

Общий порядок получения образцов для сравнительного тестирования предусмотрен в Уголовно – процессуальном законе¹³, статья 207 которого предусматривает: «(1) Образцы для сравнительного исследования могут быть взяты у лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, у задержанного, подозреваемого, обвиняемого или лица, в отношении которого ведется уголовное преследование по применению принудительных мер медицинского характера».

¹²Satversmes tiesas 2016.gada 12.maija spriedums lietā Nr.2015-14-00103 „Par DNS nacionālās datu bāzes izveidošanas un izmantošanas likuma 1. panta 2. un 6. punkta, 4. panta, 10. panta, 18. panta pirmās daļas, kā arī Ministru kabineta 2005. gada 23. augusta noteikumu Nr. 620 „DNS nacionālajā datu bāzē iekļaujamo ziņu sniegšanas, kā arī bioloģiskā materiāla un bioloģiskās izcelsmes pēdu izņemšanas kārtība” 2. un 13. punkta tiktāl, ciktāl tie attiecas uz aizdomās turētajām personām, atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 96. pantam”.http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2015/06/2015-14-0103_Spriedums.pdf

¹³Kriminālprocesa likums. LR likums. Latvijas Vēstnesis, 74 (3232), 11.05.2005.

Уголовно-процессуальные нормы не предусматривают отдельный порядок получения образцов для выявления ДНК-профиля. Более того, в случае необходимости для выяснения вопроса, не возникли ли следы на предметах от других лиц, имеющих отношение к уголовному разбирательству, можно получить образцы для сравнительного исследования от свидетелей и потерпевших, дополнительно допросив их.

Согласно порядку, предусмотренному в уголовно-процессуальном законе, образцы для сравнительного исследования может получить делопроизводитель, либо по его поручению эксперт. Процедура предусматривает, что изначально предлагается возможность добровольно предоставить образцы для сравнительного исследования. Получение образцов для сравнительного исследования, в случае добровольного предоставления образцов, фиксируется протоколом следственного действия. Если образцы необходимо получить не от человека, то фиксация действий производится в протоколе соответствующего процессуального действия.

Образцы, необходимые для сравнительного исследования, могут быть получены в принудительном порядке у лица, имеющего право на защиту. Если необходимо получить образцы от свидетеля, либо потерпевшего, то для принудительного получения необходимо решение следственного судьи, который является гарантом соблюдения прав человека. В неотложных случаях, когда образцы, необходимые для сравнительного тестирования, могут быть уничтожены или повреждены, то их можно получить, согласуя действия с прокурором, но не позднее чем на следующий рабочий день необходимо уведомить судью, предоставив материалы и обоснование срочности.

Уголовно-процессуальные нормы не оговаривают последствия отказа от предоставления образцов для сравнительного исследования. Делопроизводитель, принимая решение о принудительном получении образцов, одновременно решает вопрос пропорциональности интересов личности и общественной безопасности. Соответственно роль делопроизводителя заключается не только в решении уголовно-процессуальных вопросов, но и соизмеримости общественных и личностных интересов. Правовые нормы Латвии предоставляют возможность получения биологического материала также за рамками уголовно-

процессуальных отношений, ссылаясь на нормы Закона о ДНК и правила Кабинета министров¹⁴.

И в свою очередь, статья 12 пункт 14²) «Закона о полиции» также предусматривает право полицейского «получить биологические материалы в порядке предусмотренном в Законе о создании и использовании национальных баз, данных ДНК», необходимых для идентификации лиц. Нормы Закона о ДНК и правила Кабинета министров No 620 предусматривают получение биологического материала, основываясь лишь на статус подозреваемого.

С 2006 года по 2016 национальная база данных ДНК насчитывала примерно 68000 образцов ДНК, в том числе 80% взятых от подозреваемых лиц, 10% от осужденных и 10% образцы от других категорий. В 2014 было проведено 3952 экспертизы ДНК, в которых исследованы около 10000 доказательств с мест преступлений. В 2014 году в национальной базе данных ДНК констатировано соответствие 434 ДНК профиля. Приблизительно 70% всех совпадений ДНК относятся к лицам, которые в национальной базе данных ДНК зарегистрированы в качестве подозреваемых.¹⁵

Для сравнения рассмотрим данные по 2018 год. С 2006 года по 2018 национальная база данных ДНК насчитывала примерно 75000 образцов ДНК, в том числе 70% взятых от подозреваемых лиц, 14% от осужденных и 16% образцы от других категорий. В 2018 было проведено 3481 экспертиза ДНК, в которых исследованы около 11000 образцов с мест преступлений. В 2018 году в национальной базе данных ДНК констатировано 268 совпадений ДНК профиля национального уровня и 11 ДНК совпадений (вещественное доказательство - человек) в рамках международного Прюмского обмена. Всего в рамках Прюмского договора в 2018 году было констатировано 205 ДНК совпадений разного характера, например, вещественное доказательство - вещественное доказательство, человек - человек). Приблизительно 70% всех совпадений ДНК

¹⁴ MK noteikumi Nr.620 no 23.08.2005. „DNS nacionālajā datu bāzē iekļaujamo ziņu sniegšanas, kā arī bioloģiskā materiāla un bioloģiskās izcelsmes pēdu izņemšanas kārtība”. Latvijas Vēstnesis 135 (3293), 26.08.2005.

¹⁵ Satversmes tiesas 2016.gada 12.maija spriedums lietā Nr.2015-14-00103 „Par DNS nacionālās datu bāzes izveidošanas un izmantošanas likuma 1. panta 2. un 6. punkta, 4. panta, 10. panta, 18. panta pirmās daļas, kā arī Ministru kabineta 2005. gada 23. augusta noteikumu Nr. 620 „DNS nacionālajā datu bāzē iekļaujamo ziņu sniegšanas, kā arī bioloģiskā materiāla un bioloģiskās izcelsmes pēdu izņemšanas kārtība” 2. un 13. punkta tiktāl, ciktāl tie attiecas uz aizdomās turētajām personām, atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 96. pantam”.http://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2015/06/2015-14-0103_Spriedums.pdf

(вещественное доказательство - человек) относятся к лицам, которые в национальной базе данных ДНК зарегистрированы в качестве подозреваемых.

Изъятие биологического материала у всех подозреваемых производится исключительно на основании их уголовно-процессуального статуса.

Для обмена данными необходимо соблюдать порядок, установленный на национальном уровне, соответственно эти требования индивидуальны в каждой стране. В Латвии право на получение информации из Национальной базы данных ДНК принадлежит следственным учреждениям (с согласия прокурора), учреждениям прокуратуры и судам с целью ведения досудебного разбирательства по уголовным делам, вынесения решений и судебному разбирательству. Порядок предоставления информации из национальной базы данных ДНК предусмотрен правилами Кабинета министров «Правила предоставления информации, включенной в национальную базу данных ДНК».¹⁶

Оформляя запрос, необходимо указать обоснование необходимости информации, а также данные лица, о ком запрашивается профиль, номер уголовного дела, обстоятельства преступления, данные ответственного должностного лица, согласование с прокурором. После получения запроса, согласно правилам Кабинета министров, Управление Криминалистики предоставляет ответ в течении 15 дней. Согласно процедуре обмена информацией между странами Европейского Союза, оговорённой в решении ЕС 2006/960/JHA¹⁷, ответ должен быть предоставлен в течение 14 дней, из чего следует противоречивый порядок организации обмена информации на Европейском и национальном уровне.

Выводы и рекомендации

Создание национальных баз данных ДНК - профилей и предоставление доступа в режиме «присутствует/отсутствует» в интересах борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности стало очевидностью.

¹⁶ Ministru kabineta 2005.gada 13.septembra noteikumi Nr.698 "Noteikumi par DNS nacionālajā datu bāzē iekļautās informācijas sniegšanu.»

¹⁷ Council Framework Decision 2006/960/JHA of 18 December 2006 on simplifying the exchange of information and intelligence between law enforcement authorities of the Member States of the European Union. Official Journal of the European Union L 386/89. 29.12.2006.

Критически оценивается ситуация отсутствия строгих общих правил обмена данными после констатирования совпадения. Отличающиеся требования в отношении оформления запроса и дальнейшего использования данных в процессе доказывания приводят к затягиванию процесса идентификации личности или биологического материала. Принимая во внимание уникальность сотрудничества и заинтересованность в решении проблем криминалистического характера, вопросы последующих действий после констатирования совпадения необходимо решать на уровне ЕС законодательства.

Обмен информацией технологически занимает несколько минут. Однако, сбор необходимого материала, проведение исследований, сохранение данных, оформление запросов, соблюдение правил защиты личных данных и другие связанные вопросы регламентированы на национальном и европейском уровне. Вопросы автоматического обмена данными являются лишь частью межграничного сотрудничества. Однозначно необходимо усовершенствование правового регулирования, унифицируя не только порядок обмена, но и уголовно – процессуальный порядок в странах участницах с целью ограничения трансграничных преступлений.

ROLE OF THE INTERNATIONAL DNA DATA EXCHANGE IN THE SOLUTION OF CRIMINALISTIC TASKS

Erika Krutova

Docent of Police Law Department of State Police College

Olga Bergere

Deputy head of the Department of Forensic Service

Summary

Authors of the publication consider legal regulation and the practical significance of the automated exchange of genomic data for the purposes of providing safety and order and restricting cross-border crime within free movement and protection of personal information. Analysing legal regulation and practical execution of interstate access to resources of criminalistics information, authors come to a conclusion that improvement of modern approaches and methods of the solution of criminalistics tasks is needed. By means of the estimative analysis, rather-legal technique and interpretation method the authors draw the conclusions that to develop the general model of information exchange there is necessity of high-quality process of unification of legal regulation.

Keywords: information exchange, unification, genomic data, cross-border crime, the automated data exchange, criminalistics information.